

Быстро позавтракав, Чжухо переоделся в форму и отправился в школу. Когда он приходил в класс, он либо читал книгу, либо текст из учебника английского языка. Время от времени он смотрел в окно или поднимался на второй этаж, чтобы поболтать с Бароном.

Этот день ничем не отличался. Чжухо посмотрел на текст в своем учебнике английского языка. Речь шла о снах. В учебнике имелось в виду не что иное, как будущая карьера. Речь шла не о том, чтобы видеть сны во сне или мечтать о чем-то в своей жизни.

Он подумал о разговоре, который состоялся у него с Сокваном незадолго до этого.

— Каково это — быть писателем? — спросил Сокван. По какой-то причине его голос звучал взволнованно.

Чжухо бросил на него короткий взгляд и спросил:

— Это то, кем ты хочешь быть?

— Я просто случайно обнаружил, что мне нравится быть частью Литературного клуба, гораздо больше, чем я ожидал.

Это было правдой. В последнее время он действительно казался намного счастливее. «Романист, да?!» Это его устраивало.

— Если это то, чего желает твое сердце, то пусть будет так. Я поддерживаю тебя.

— Я еще толком не решил.

Хотя он ответил неопределенно, глаза Соквана сверкали.

— Что это?

Хотя это был такой же день, как и любой другой, Чжухо думал, что что-то изменилось. Сокван в последнее время вел себя странно.

Он уже некоторое время чувствовал, как Сокван пристально смотрит на него. Он нагло развернулся, держа спинку кресла между ног. Как человек, который сидел прямо за ним, Чжухо чувствовал себя довольно неудобно.

— Что?

Он почесал щеку. Это было почти похоже на жжение.

— Почему ты так на меня смотришь? Ты считаешь меня милым?

Несмотря на беззаботную шутку Чжухо, лицо Сокван оставалось совершенно неподвижным. Обычно он, по крайней мере, выставил бы Чжухо полным дураком.

— Этот мир действительно немного несправедлив.

С этим загадочным замечанием Сокван повернулся обратно к своему столу.

Чжухо пробормотал, глядя в затылок Сокван:

— Это действительно было из-за моей внешности?

Он мельком взглянул на свое отражение в окне и подумал:

«Не так уж и плохо».

Когда начался перерыв, Сокван задал вопрос из ниоткуда:

— Где, говоришь, ты живешь?

Сбитый с толку Чжухо склонил голову набок. Это действительно был случайный вопрос. После того, как он сообщил Сокван местоположение, он спросил:

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто потому. Ты живешь не так далеко от меня.

— Все это находится в одном и том же районе. Хотя моя сторона, как правило, более холмистая.

Этот район находился на горе, поэтому даже в жилых районах было много холмов. А еще прямо за школой была гора. По утрам, когда он шел в школу, его встречали крики горлиц, а на обратном пути встречали туристы. Это было похоже на сельский район в Сеуле.

— Я могу прийти?

Не было никаких причин, по которым Сокван не могла бы этого сделать.

— Конечно. Мои родители ушли на работу. Ты хочешь прийти сегодня?

— Нет. Позже.

Чжухо беззаботно кивнул, но было что-то в поведении Сокван, что беспокоило его.

«Может быть, он попал в какую-нибудь неприятность?»

На следующее утро ему пришлось открыть глаза при звуке дверного звонка.

«Динь-дон».

Телефон зазвонил еще раз, пока он кутался в одеяло. Это заставляло его вставать с постели. Вскоре он понял, что он был единственным человеком вокруг.

Каждые выходные родители Чжухо отправлялись в сельскую местность в поисках дома. Они говорили ему, что оставят городскую жизнь позади, как только их сын вырастет и станет взрослым. Без каких-либо возражений он принял планы своих родителей на будущее. В конце концов, никто не может прожить жизнь за другого человека.

— Например, не отвечает на звонки по интеркому.

Только после того, как Чжухо потянулся и зевнул, он вышел из своей комнаты и закрыл за собой дверь. Спросонья он посмотрел на экран интеркома и увидел знакомое лицо.

— Почему это ты звонишь в мою дверь? — спросил он по интеркому.

— Привет, приятель, я сказал, что зайду.

— На самом деле это довольно неожиданно.

— Разве ты не получил мое сообщение?

«Я спал», — подумал Чжухо. Поскольку он не ложился спать допоздна, то крепко проспал до самого утра.

— Разве люди обычно не ждут ответа?

— Я принес жареного цыпленка.

Чжухо открыл дверь.

Запах жареной курицы заполнил весь дом, как только Сокван вошел. Поскольку Чжухо поздно встал с постели, он был голоден, но слишком ленив, чтобы что-то приготовить. Это было прекрасно. Сокван прочитал его мысли. Чжухо усадил Соквана и тот с любопытством огляделся. Он пошел в ванную, чтобы умыться, а затем присоединился к Соквану за поздним завтраком.

В коробке была курица — наполовину жареная, наполовину маринованная. Налив кока-колу в чашки, Чжухо и Сокван взяли по куриной ножке.

— Давай поедим.

— Это место знает своих цыплят.

Все было именно так, как сказал Сокван. Это было восхитительно. Пока они ели, они проводили время в светских беседах, например, о том, какая часть курицы самая вкусная или в каком месте ее доставляют быстрее всего.

Вскоре в коробке не осталось ничего, кроме костей. Затем Сокван увидел книжные полки, заполненные книгами в гостиной, и сказал:

— У тебя тоже довольно много книг.

— Мои родители тоже много читают, как и я.

— Я недавно прочитал кое-что интересное...

После начала обсуждения темы Сокван направился на кухню, чтобы вымыть руки. У Чжухо был идея о том, что собирался сказать Сокван.

«Он, наверное, собирается поговорить о книге», — подумал он и слушал Соквана, пока тот убирал со стола.

— ... Есть один молодой психолог, который сказал, что наше внутреннее «я» иногда отражается на внешних вещах вокруг нас. По-видимому, вы можете сказать, каков человек изнутри, посмотрев на его вещи или следы, которые он оставил, вроде как Шерлок Холмс.

— Как озарение?

— Да. Эксперты по выживанию определяют животное, которое находится вокруг них, глядя на

оставленные следы или экскременты. То же самое и с людьми.

— В наши дни ты действительно не можешь найти человеческие экскременты.

— Правда?! Как ты можешь говорить такие вещи после еды?

— У меня крепкий желудок.

Сокван открыл окна, чтобы проветрить дом. Когда он открыл большое окно в гостиной, в дом ворвался легкий ветерок. С Чжухо, стоящим позади него, он продолжил:

— Я хочу сказать, что даже если ты останешься на одну ночь в отеле, ты оставишь след от себя. По-видимому, ты можешь выяснить все, что угодно, исходя из личности, жизни, которую прожил человек, и его планов на будущее.

— Это потрясающе! Так вот как работает гадание?

— Этого я не знаю, — ответил Сокван.

— Дело в том, что пространство содержит много информации о человеке, который там побывал. Гораздо больше, чем мы думаем, — сказал он, после спросил: — Это комната твоих родителей?

— Да, — ответил Чжухо Сокван, стоя неподвижно. Сокван повернулся в ту сторону, куда он указал. Чжухо продолжал наблюдать за ним со своего места, в то время как Сокван поднял руку, чтобы повернуть дверную ручку.

— Конечно.

Ветерок пронесся, когда он открыл дверь, и Сокван пробормотал, входя в комнату, чувствуя дуновение ветерка.

«Я так и знал. Я знал, что это будет выглядеть именно так», — подумал он.

Комната была заполнена письменами. Вокруг кровати, письменного стола и другой мебели лежали груды бумаг и коробок. Сокван увидел уголок страницы, выглядывающий из отверстия в коробке. Все бумаги были заполнены письмами. Все они были израсходованы. Каждое место было заполнено чернилами. Это было почти ошеломляюще даже для такого фанатика шрифтов, как Сокван. Иногда попадались буквы английского алфавита, китайские иероглифы и иероглифы на таинственных языках.

Там были предложения, составленные из знаков, которых он никогда раньше не видел.

— Ты, должно быть, хотел посмотреть мою комнату, — сказал Чжухо сзади. Его голос звучал спокойно и беззаботно. Как будто эта комната ему не принадлежала.

Со слабой улыбкой Сокван открыл рот и признался:

— Я видел твою статью.

Теперь стало понятно, почему он вел себя так странно. Возможно, он был кем-то, кто проводил за чтением гораздо больше времени, чем Чжухо, и глаза Чжухо потемнели.

— Когда?

— Когда ты поздно пришел в научный кабинет. В тот день я был там первым. А на столе лежали четыре блокнота.

В каждой тетради были исписанные страницы.

Он продолжил, вспоминая:

— Историю Сунхва было интересно читать. Бом была сентиментальна. И твоя...

Он не мог забыть того, что прочитал в тот день. Концовка была катастрофической, да и сама история была не такой уж длинной. Тем не менее, в тот момент, когда он прочитал первое предложение, стало слишком очевидно, что что-то изменилось.

Он читал книги с детства. Он читал с тех пор, как научился это делать.

Появление Ён У было невероятно захватывающим событием. Он не мог поверить, что автор его возраста способен создать такую работу. Его почерк был чистым, блестящим и контролируемым.

Сокван был переполнен радостью. Он не мог быть счастливее оттого, что делит время с таким автором. Думая, что он сможет читать книгу Ён У до самой смерти, Сокван улыбался даже во сне.

Но...

— Твой почерк отличался от почерка Ён У. Это было искусно и плавно. Это было тяжело и жестоко.

В письме Чжухо была глубина. Не было никакого способа узнать, насколько это может быть глубоко — как темная дыра на дне океана, которая может засосать любого дайвера, который подойдет слишком близко. Как будто он столкнулся с колоссальным существованием, инстинкты Соквана начали пугаться. С другой стороны, он был впечатлен. Он был тронут. Если бы Чжухо писал от всего сердца, опыт Соквана был бы еще более реальным.

— Твой почерк отличался от почерка Ён У. Твое мастерство было впечатляющим. Трудно было представить, что это исходит от кого-то моего возраста, но ты был другим.

— Я уверен, что так оно и было.

Чжухо больше не был таким же, как Ён У, автор «Следа птицы». Вернувшись в прошлое, он смог вспомнить, что ел накануне. Он ясно помнил, каково было, когда он тонул в реке. То же самое было и с его стилем письма. Для автора было сложной задачей изменить свой стиль письма. Его письмо было прямым переводом самого себя. Это было так же сложно, как изменить себя. Чжухо постепенно менялся в течение тридцати лет. В результате его стиль письма изменился вместе с ним. Естественно, он забыл свой стиль письма с тех пор, как написал «След птицы». Естественно...

Он пытался писать в тот день, когда вернулся в прошлое, и ему удавалось писать обоими стилями — тем, когда он писал «След птицы», и тем, когда писал свои прошлые неудачи. Именно по этой причине он смог без колебаний вступить в Литературный клуб. Даже господин Мун не мог заподозрить в нем Ён У.

Он вспомнил день, о котором говорил Сокван. Это был день, когда он пришел в научный кабинет с господином Муном после встречи с Джеймсом.

«Я знал это. Я думал, что кто-то передвинул мой блокнот», — подумал он.

Сокван извинился за то, что заглянул в блокнот Чжухо без разрешения. Однако Чжухо не был так уж зол на это.

— Это отлично.

Сокван был спровоцирован его непоколебимым голосом:

— Ты близнец Ён У? Такой уровень навыков в твоем возрасте, вы должны быть родственниками. Покажите мне семейное фото. Я хочу посмотреть, есть ли человек, который выглядит точно так же, как ты. Кто ты, если не его близнец? Что? Ты хочешь сказать, что мир широк и полон гениев?

Он испустил измученный вздох.

Он оглядел комнату, заполненную стопками бумаг. Ему потребовалось бы больше года, чтобы написать столько. Он думал о том, что только что сказал. «Гений». Как и ожидалось, он понял, что потерпел неудачу. Сам по себе «гений» не смог бы полностью охватить талант Чжухо. Ён У должен был быть таким же.

— Мне нравится быть в Литературном клубе. Поэтому, естественно, я думал о том, чтобы стать писателем. Но знаете что, я передумал, — сказал он беззаботно. — Я не пытаюсь винить тебя. Я не хочу быть писателем, когда есть такие люди, как ты и Ён У. Я уверен, что такой простой книжный червь, как я, в конце концов отпадет.

У него не хватило смелости сделать свою комнату похожей на комнату Чжухо. Конфискация была легкой. Он ничего не чувствовал. В конце концов, это действительно была просто мимолетная мысль.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2263952>